

дня его принятия. Принятое законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации решение оформляется соответствующим мотивированным постановлением, которое направляется в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Проведенное исследование позволяет признать, что законодательство Российской Федерации предусматривает различные направления взаимодействия Федерального Собрания и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, реализуемые, как показывает российская практика, весьма активно, что свидетельствует о целостности механизма современного российского государства.

Гелуненко Валерия Вадимовна

аспирант кафедры конституционного и международного права

Юридический институт НИУ «БелГУ»

Научный руководитель – профессор М.В. Мархгейм

(Белгород)

СВОБОДА СЛОВА В КОНСТИТУЦИОННЫХ КОНТЕКСТАХ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Юридические свободы являются одним из самых сложных правовых феноменов. Это, помимо прочего, связано с тем, что детерминированные юридическими нормами свободы личности в доктрине нередко рассматривается сквозь призму прав личности. Тем самым поддерживается дискуссия о водоразделе между правами и свободами. При этом единодушие проявляется в том, что «исходное и элементарное право человека – свобода от опасностей. Человек должен быть свободен от угроз, направленных против его жизни, здоровья, достоинства, нормального духовного и физического развития»¹.

Одним из сторонников определения свободы как права является М.С. Строгович, отмечавший, что «свобода – это тоже право, именно право совершать определенные действия, право свободно располагать собою, своими поступками»². Л.С. Явич говорил о том, что право – это и есть свобода, так как, «в любом субъективном праве юридическая возможность – это свобода действий управомоченного лица, объем и вид которой (свободы)

---

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 190.

² Строгович М.С. Избранные труды: Проблемы общей теории права: в 3 т. М.: Наука, 1990. Т. 1. С. 224.

диктуется, в конечном счете, степенью социального прогресса общества, является официально признанным и охраняется организованным принуждением (государством)»¹.

Аналогичное восприятие юридических прав и свобод получило отражение и на конституционном уровне некоторых постсоветских стран.

В конституционно-правовой доктрине складываются «разделительные» подходы. Например, М.В. Мархгейм отмечает, что «конституционные свободы определяются как закрепленные в конституционном порядке возможности для самореализации лица, которые не требуют строгой правовой регламентации»². Схожей позиции придерживались Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, определявшие права и свободы, как юридически признанную возможность человека избирать вид и меру своего поведения. В рамках свободы, человек сам устанавливает свою самостоятельность, устанавливает границы от невмешательства. Что касается права, то оно предполагает реализацию положительных действий или правомочия на участие в деятельности определенных общественно-политических, хозяйственных структур³. К.Е. Игнатенкова определяет, что понятие свободы – это самостоятельный вид дозволения, заключающийся в физической и духовно-нравственной неприкосновенности личности и предоставлении субъекту в данных сферах всей полноты существующих возможностей по распоряжению собой и своими действиями, гарантированное запретом необоснованного внешнего вмешательства в них, в том числе со стороны государства в лице его органов и должностных лиц⁴.

Рассматривая данные позиции, мы не можем не согласиться ни с первыми, ни со вторыми, т.к. свобода выступает самостоятельной, признаваемой юридической возможностью человека, избирать меру своего поведения. При этом, как мы полагаем, такая избираемая мера поведения, должна быть очерчена социальными нормами, например, морали, религии, права. Привлекательная идея абсолютной свободы на практике трансформируется во вседозволенность, превращается в произвол, влечет хаос.

В этой связи особый научный интерес представляет анализ конституционных норм, в которых закладывается юридическая природа

---

¹ Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1976. С. 179.

² Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.Б. Смоленский, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков Изд. 2-е. испр. и доп. Ростов н/Д : Феникс. 2009. С. 192.

³ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 241.

⁴ Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2006. С. 20

«свободы». Полагаем весьма показательным обратить внимание на новейшие конституционные решения, реализованные на постсоветском пространстве, поскольку данные решения принимались с учетом как общности прежнего государственного строительства, так и на волне суверенных ожиданий. Рассмотрим это, в частности, на примере очевидно личностно привлекательной и конституционно закрепленной «свободы слова».

Первичный анализ конституционных текстов указанных стран позволил выделить две принципиальные группы. В первую включены конституции, в которых свобода слова рассматривается через право, а во вторую, – в которых свобода слова рассматривается посредством гарантии.

Первая группа постсоветских стран представлена Азербайджаном, Арменией, Киргизией, Узбекистаном.

Так, в Конституции Азербайджана¹ в главе 3 «Основные права и свободы человека и гражданина» в ч. 1 ст. 47, которая именуется «Свобода мысли и слова» говорится, что «каждый обладает правом на свободу мысли и слова». Тем самым законодатель определяет свободу слова, как право, а не самостоятельную свободу. В ч. 2 этой же статьи устанавливается запрет на принуждение к обнародованию мысли и убеждения или отказаться от мыслей и убеждений, а в ч. 3 – не допускаются агитация и пропаганда, возбуждающие расовую, национальную, религиозную и социальную рознь и вражду. Исходя из такого закрепления, выходит, что в Конституции Азербайджана, свобода слова определяется, как право, которое дополнительно очерчено позитивными правовыми границами в виде запрета на принуждение к свободе слова или запрет на агитацию и пропаганду.

В Конституции Республики Армения² в ст. 27 свобода слова определяется как право на свободное выражение своего мнения, устанавливается запрет на принуждение к отказу от своего мнения. Конституционно закрепляется, что каждый имеет право на свободу слова, включая свободу поиска, получение и распространение сведений и идей через любые средства информации, независимо от государственных границ. Также, регламентируется свобода СМИ и гарантируется деятельность независимых СМИ. В данной конституционной норме свобода слова и свободное выражение своего мнения употребляются как синонимы, опосредованные правом, которые могут быть реализованы независимыми СМИ.

Конституция Киргизии³ в главе второй «Права и свободы человека» в ч. 1 ст. 31 определяет, что каждый имеет право на свободу мысли и мнения,

---

¹ Конституция Азербайджана. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru/?p=133>.

² Конституция Армении. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru/?p=132>.

³ Конституция Киргизии. Сайт. URI: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru.

закрепляет реализацию права на свободу выражения мнения, свободу слова и печати. Думается, что законодатель намеренно разделяет свободу мысли и мнения и свободу слова, т.к. последняя, возможно, понимается им в политическом ключе. Как и в других конституциях, в Киргизии устанавливаются позитивные ограничения, выражающиеся в запрете пропаганды, дискриминации, вражды и насилия.

Конституция Узбекистана¹ в разделе втором «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина», в главе пятой «Общие положения», устанавливает право на свободу мысли, слова и убеждений, беспрепятственное право поиска, получение и распространение любой информации, за исключением направленной против существующего конституционного строя и других ограничений, предусмотренных законом.

Конституционное ограничение может возникать в случае угрозы государственной или иной тайне. В данной конституции, свобода слова тесно сопряжена с правом на информацию, установлено позитивное ограничение, которое не должно вредить государству. Однако в данной статье нечего не сказано об угрозе, которая может быть нанесена человеку посредством дискриминации, вражды, пропаганды.

Вторая группа постсоветских стран, где свобода слова закреплена посредством гарантии, представлена Беларусью, Грузией, Казахстаном, Молдовой, Россией, Таджикистаном, Туркменией.

В Конституции Республики Беларусь² во втором разделе «Личность, общество, государство» в ст. 33 свобода слова определяется как гарантированное каждому свободное выражение свободы мнений, убеждений, устанавливается запрет на принуждение выражения своих убеждений. Отличительным является закрепление недопущения монополизации средств массовой информации.

Конституция Грузии³ в главе второй «Гражданство Грузии. Основные права и свободы человека» в ст. 19 наряду с гарантией каждому свободы слова, мнения, гарантируется свобода совести, вероисповедания и убеждений. Такая конституционная формулировка не является типичной, поскольку названные свободы не получают закрепление в одной статье. В отличие от других конституций, законодатель Грузии, устанавливает прямой запрет на преследование лица в связи с использованием им свободы слова, мнений, совести, вероисповедания и убеждений. Также отметим, что запрещается

---

¹ Конституция Узбекистана. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru/?p=123>.

² Конституция Республики Беларусь. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru/?p=131>.

³ Конституция Грузии. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru/?p=130>.

ограничение перечисленных в данной статье свобод, если их проявление не ущемляет прав и свобод других лиц.

Конституция Республики Казахстан¹ в разделе втором «Человек и гражданин» в ч. 1 ст. 20 гарантирует свободу слова и творчества. Данная гарантируемая свобода связана со свободным получением информации, но не распространяется на сведения, составляющие государственные секреты Республики Казахстан. Не допускаются пропаганда или агитация, угрожающая безопасности, личности и государства.

Конституция Республики Молдова² во втором разделе «Основные права, свободы и обязанности» в главе второй «Основные права и свободы» в ст. 32 свобода слова гарантируется каждому через свободу мысли, мнений, а также свободу публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами. Несмотря на то, что конституционно установлены способы реализации свободы слова, она гарантируется «каждому гражданину». Полагаем, что данная норма сформулирована ограничительно.

В Конституции Российской Федерации³ свобода мысли и слова гарантируется каждому. При этом не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая вражду или превосходство, устанавливается запрет на цензуру. В данной конституционной норме свобода слова сопряжена с правом на информацию вкупе с гарантиями свободы массовой информации.

В конституциях Таджикистана⁴ и Туркменистана⁵ свобода слова закрепляется идентично. В текстах данных конституций каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации, запрещается цензура. Закономерно отмечена защита сведений, относящихся к государственной тайне.

Украина своими конституционными формулировками⁶ объединила рассмотренные подходы, определив в разделе втором «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» в ст. 34 свободу слова как гарантированное государством право: «каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений». Наряду со свободой слова установлены право на информацию, а

---

¹ Конституция республики Казахстан. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru/?p=129>.

² Конституция республики Молдова. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru/?p=127>.

³ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

⁴ Конституция Таджикистана Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru/?p=125>.

⁵ Конституция Туркменистана. Сайт. URI: <http://worldconstitutions.ru/?p=124>.

⁶ Конституция Украины. Сайт. URI: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

также возможность ее ограничения в интересах национальной безопасности, территориальной целостности либо общественного порядка.

Резюмируя изложенное, констатируем, что в анализируемых нами конституциях свобода слова закреплена везде, но по-разному. В одних конституциях свобода слова закрепляется как право, в других как гарантируемая свобода. В основном в конституциях используются такие формулировки как: свобода мнения, свободно выражение своего мнения, свобода слова, свободное выражение мыслей и взглядов, свобода творчества.

Однако, основным смыслом всех этих юридических конструкций является возможность лица, посредством свободы слова вносить вклад в развитие общества и государства. Поэтому, полагаем, не столь важна лексическая форма закрепления данной свободы, сколь значима реальная возможность ее использования.

Каторгина Наталья Петровна

аспирант кафедры конституционного и международного права

Юридического института НИУ «БелГУ»

Научный руководитель – проф. Е.Е. Тонков

(Белгород)

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТОМ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Законодательство Российской Федерации, регулирующее конституционное судопроизводство, предусматривает возможность привлечения специалиста с целью оказания содействия правосудию. Участие специалиста регулируется нормами Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ (далее – ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ) и Регламента Конституционного Суда Российской Федерации² (далее – Регламент КС).

Согласно абз. 2 ст. 49, абз. 1 ст. 50 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ и § 27, п. 3 § 50, § 71.1 Регламента КС деятельность специалиста в конституционном судопроизводстве может быть реализована в двух формах: оказание технической помощи и дача консультации.

При возникновении в ходе судебного разбирательства ситуаций, для разрешения которых требуются специальные знания, возможно обращение

---

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 10.10.2017) / СПС «КонсультантПлюс»